

ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ДРАКОНЬИ ГОРЫ

Галина Герасимова

Путешествие в Драконьи горы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746614

SelfPub; 2023

Аннотация

Неспокойное время настало у подножия Драконьих гор: лютует нечисть, замирает жизнь под заклятием окаменения, и даже гарнизон Заставы оказывается не в силах справиться с темной магией. Но Яда, дочь сотника, не из тех, кто сдаётся! Она готова встретиться хоть с ведьмой, хоть с драконом. Берегитесь, в драконьей невесте проснулось волшебство!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Галина Герасимова

Путешествие в Драконьи горы

ГЛАВА 1

– Слыхала? Говорят, к нам городского франта везут!

Черноглазая Луша подобрала подол, уселась на мокрые доски дозорной вышки и впилась крупными ровными зубками в румяное яблоко, одновременно поглядывая на дорогу – не покажется ли карета? Слухи, что в доме начальника Хорта должен поселиться важный гость, разлетелись как пожар. В гарнизоне гадали, кто он и когда появится, но старый вояка хранил интригу, и домыслы ходили один чуднее другого.

– Ты ещё скажи, наследника Драконьих гор! – выслушав подругу, расхохоталась Яда, откинула толстую рыжую косу за спину и тоже вгрызлась в яблоко. Сок брызнул во все стороны. – Думаю, это очередной бастрюк барона Ворона. А ты что скажешь? – Она повернулась к низкорослому крепышу, пристроившемуся на верхней ступеньке лесенки.

Милеш, сын кузнеца, затесавшийся в компанию к подружкам, покачал головой и сжал кулаки.

– Кто бы он ни был, долго у нас не протянет.

Парень помогал отцу отгонять нечисть от границы, хвастался оставленными мантикорой шрамами и мог согнуть подкову голыми руками. Городских он недолюбливал, не без оснований считая слабаками и пижонами. Из столицы вечно приезжали ворчливые чиновники, считающие, что город зазря кормит гарнизон, но стоило им увидеть прущую с гор нечисть, тут же бросались обратно в столицу.

– Спорим, после первого же нападения этот хлыщ слиняет? – пробасил он.

– До второго продержится, – больше из упрямства возразила Яда.

Милеш протянул ей ладонь, но закрепить спор они не успели. Луша узрела долгожданную карету и во всё горло закричала: «Едут!»

От этого возгласа немногочисленный гарнизон пришел в движение. У многих тут же нашлись неотложные дела у дороги, ведь так любопытно было хоть одним глазком глянуть на таинственного гостя! Даже мать Яды вышла на крыльцо, баюкая на руках годовалую дочку.

Луша торопливо спустилась с вышки и помчалась к дому – карета как раз должна была проехать мимо их двора.

Милеша грозным окриком подозвал отец: нечего показывать гостю столь неприкрытый интерес, да и в кузне нужна помощь. На вышке осталась только Яда – сегодня была её очередь дежурить, следить, чтобы нечисть не подкралась к Заставе.

Карета, запряжённая четверкой крепких вороных, приближалась. Яда завистливо вздохнула: таких красавцев на турнирах бы показывать, а не впрягать в карету! И правда, не иначе как сын барона пожаловал, иначе откуда такие богатства и почести?

Девушка от нетерпения привстала на цыпочки. Двор Хорта раскинулся перед ней как на ладони и можно было увидеть не только карету, но и гостя!

Вот кони встали у дома начальника, и Яда затаила дыхание, глядя, как возница ловко спрыгнул с облучка и торопливо открыл лакированную дверцу. Из кареты вышел мужчина лет двадцати пяти. К разочарованию Яды, на сына Ворона он был похож так же, как ястреб на курицу. А уж на внебрачных отпрысков местного барона девушка насмотрелась – все как на подбор черноглазые и смуглые. Они частенько заворачивали на Заставу перед охотой. В детстве Яда бросала в задирающих нос парней колючками из-за кустов и с хохотом убегала прочь, но когда подросла, то сынки барона заинтересовались рыжей красавицей, даже пытались зажимать за сараем. С тех пор девушка предпочитала во время их приезда оставаться дома, чтобы не дразнить гусей, как любила выражаться мать.

Светловолосый и белокожий гость в расшитой золотыми нитями одежде совсем не походил на отпрысков барона, зато презрительным выражением лица переплюнул их всех вместе взятых. На почтительно склонившего голову Хорта он да-

же не посмотрел, только бросил что-то вознице и пошлепал по грязи к дому.

– Подумаешь, важная птица! Небось увидит нечисть – в штаны от страха наложит, – фыркнула Яда, догрызла яблоко и наклонилась, чтобы взять из корзины еще одно. Когда повернулась, гостя уже не было.

Незнакомца звали Змаром. Поговаривали, что его выслали из столицы за какую-то провинность. Неспроста он в первую неделю только и делал, что отправлял письма с почтовыми галками. Ответные послания его не слишком радовали: ходил мрачнее тучи, на местных красавиц не заглядывался, сидел в доме отшельником. Разве что пару раз выбрался в лес, чем заслужил невольное уважение Хорта: не у каждого приезжего хватало смелости отправиться туда в одиночку!

Чем Змар собрался заниматься на Заставе, никто не знал. Хорт был ему не указ, а за постой гость заплатил на год вперед. Так что таинственный ореол вокруг него не развеялся, а слухи только ширились и обрастали новыми подробностями.

Эти подробности и рассказывала Луша, попутно смазывая на подруге взбухшие полосы от вицы. Яда лежала на кровати с приспущенными штанами и задранной рубахой и стонала, стараясь не завывать в голос. Запах мёда, входящего в состав мази, опротивел, но даже на третий день после порки спина и то, что пониже, горели огнем. Досталось ей за дело: она и Милеш собрались поохотиться на виверну, об этом узнали

родители и поймали самоуверенную парочку за частоколом. Там же наломали веток для розог.

Давно Яде не доставалось. Она-то считала себя взрослой, но мать думала иначе – не погнушалась высечь и в двадцать лет. А что обиднее всего, ещё и запретила идти на праздник Осени. Оставалось наблюдать, как наряжается туда подружка, и не сильно охать, садясь на лавку.

Впрочем, любви Луши к нарядам Яда не разделяла. Ей нравилось ходить в дозор с отцом, возглавлявшим отряд, а в дозорах платья с широкими рукавами и красивой вышивкой долго не жили. Отец был сотником, заслужил на Заставе уважение и почет, но на покой, несмотря на седые виски, уходить не собирался. Старший сын пошел по его стопам, заступив на королевскую службу, а Яде оставалось только завистливо вздыхать да напрашиваться на совместные вылазки.

Обидно было пропустить не столько сам праздник, сколько состязания по стрельбе. Яда участвовала в них не первый год и в этот раз мечтала выиграть. Она столько тренировалась, стреляя по мишеням до стертых в кровь пальцев! Неужели зазря?!

– Как думаешь, Змар придёт на праздник? – спросила Луша, убирая мазь из пчелиного воска до следующего раза. В том, что он наступит, девушка не сомневалась: подруга тихо-мирно сидеть дома не умела. – Мама мне новое платье пошила. Понравлюсь ему?

Она покружилась по комнате, словно по бальному залу.

Алая юбка колоколом поднялась вокруг стройных ножек, на запястьях зазвенели медные браслеты. Настоящая красавица! Такой не в гарнизоне сидеть, а на балах отплясывать! Злые языки поговаривали, что мать Луши прижила её от барона Ворона, но вслух этого никто не произносил.

– Вот бы пришёл! Расскажи мне ещё раз, каков он?

– Самый обычный парень. – Яда закатила глаза. Она уже оскомину на языке набила, описывая гостя, ведь мало кто рискнул подобраться к карете так близко, а Хорт не спешил удовлетворять чужое любопытство. – Бледный, как покойник. Увидишь – не перепутаешь. А еще от него самомнением за лигу прёт.

– Злая ты. – Луша осуждающе покачала головой, но тут увидела, с какой тоской подруга смотрит на пригорок с мишениями, расставленными для соревнований, и приобняла её за плечи. – Хочешь, останусь с тобой? Что я на празднике не видела?

Яда не готова была принять такую жертву.

– Иди уж, повеселись! – Она похлопала Лушу по спине, а сама решила так просто не сдаваться и сбежать на праздник, предварительно усыпив бдительность матери.

Когда подруга ушла, Яда взялась за вышивку. Ровные стежки ложились на полотно, создавая картину залитой солнцем лужайки, но мыслями девушка была далеко: вспоминала предыдущий год, когда до победы на состязании не хватило всего одного выстрела. Но с тех пор навыки ещё

улучшились – возвращаясь с охоты, она всегда приносила дичь, даже старый охотник Фай отметил её успехи! Яда определенно должна выиграть!

Дверь скрипнула, и на пороге появилась мама. Посмотрела на трудящуюся дочь, подошла и пригладила распушившиеся волосы, пряди которых никак не хотели собираться в косу. Яда упрямо мотнула головой, злясь за наказание. Мать мечтала, чтобы старшая дочь походила на Лушу – спокойную, добрую, покладистую. Но разве Яда виновата, что охота и приключения всегда нравятся ей куда больше, чем мирная семейная жизнь?

– От Роста пришло письмо. Их отряд перебросили ближе к Гнилому Болоту. Высокие Сосны месяц назад накрыло проклятием окаменения, теперь солдаты ищут ведьму, которая его наслала, – вздохнула мама и, присев рядом, обняла дочь за плечи. Её руки подрагивали от страха за сына, и Яда мигом забыла о собственных обидах.

С магией девушка встречалась лишь однажды, лет в шесть, когда несколько деревень неподалеку от гарнизона одолела Чёрная Хворь и пришлось звать ведьму, чтобы та защитила Заставу. Тогда Яда не понимала, почему взрослые с такой опаской смотрят на худенькую шепчущую старушку, что-то разбрасывающую у частогокола, а после ее ухода сыплют у ворот дорогую соль. Только спустя несколько лет узнала, что магия – темный дар, и люди, отдавшие душу тьме, рано или поздно сходят с ума и накликают на других несчастья.

– Пока твой брат не найдет ведьму, не ходи одна в лес, будь осторожнее, – сказала мама и, поцеловав её в лоб, вышла.

Новости о спятившей ведьме Яду не напугали. Что ей старуха-колдунья, когда недавно к Заставе целая стая горгулий прилетала, еле отбились? Но на душе всё равно стало тревожно, и девушка взялась за перо, чтобы набросать на клочке пергамента несколько строчек старшему брату – как он? Нашли ли ведьму? Затем подозвала сидящую на заборе галку и привязала записку к её лапке. Каркнув, галка улетела.

Посчитав свой сестринский долг выполненным, Яда принялась отсчитывать минуты, поглядывая в окно. Вот мама прошла с румяным пирогом в руках, собираясь заглянуть к соседке. Значит, останется там на чай. Девушка дождалась, когда её фигура скроется из виду, затем отложила вышивку и бросилась к двери. У неё есть от силы пара часов, пока мама не зайдет проверить неугомонную дочь.

Желающих состязаться в стрельбе из лука всегда было немало – на Заставе служили парни с окрестных городов и деревень. Одни хотели покрасоваться перед девушками, другие – побороться за приз: самострел с тугой тетивой и хитроумным механизмом взвода, сделанный на заказ в самой столице. Болтами из него можно было пробить шкуру василиска, так что для гарнизонного стражника – оружие что надо!

Девушек на состязание звали только как зрителей, но для Яды сделали исключение. Её с детства тренировал отец, бывший сотник, и востроглазая девчонка могла дать фору многим ребятам из гарнизона. Однако наказание из-за виверны грозило перечеркнуть целый год тренировок. Такого Яда стерпеть не могла, хотя и понимала, что военная карьера ей не светит – на службу девушек не брали. Идти же в наёмницы значило покрыть себя столь дурной славой, что и марки-танткам не снилась. Но сердце так трепетало, стоило взять в руки лук! Так хотелось настоящих подвигов! С какой завистью Яда слушала истории Роста о службе!

Луша – единственная, с кем Яда делилась своими мечтами, – только пожимала плечами и говорила, что блажь пройдёт. Сама она мечтала удачно выйти замуж, перебраться в город, купить там домик и открыть лавку. Болтушка и хохотушка, подруга влюблялась во всех приезжих, лишь бы был молод и красив, но пока не нашла своего избранника.

Яда предпочитала держать сердце холодным, и стрельба из лука на празднике Осени интересовала её куда сильнее, чем возможность покружиться в весёлом танце у костра. Вот и сейчас девушка поглядывала на гуляющую молодежь не с завистью, а с опаской: если кто расскажет родителям, что видел её здесь, трёпки не избежать. Впрочем, с Лушей можно было бы переброситься словечком, но красное платье подруги мелькнуло вдали и так быстро затерялось в цветастом водовороте юбок, что Яда махнула рукой и отправилась к месту

состязаний. Здесь уже толпились готовые к подвигам парни, громко бахвалясь и обсуждая самострел. Одноглазый охотник держал в руках длинный список участников. Девушка, протиснувшись мимо деревянных колод, двинулась напрямком к нему.

– Дядька Фай, запишите меня на стрельбу, – попросила она и глянула на огороженный бечевкой приз.

Ради такого оружия постараться не жалко! Неспроста желающих собралось больше обычного: и приезжих, и знакомых вояк. Молодые ребята, с которыми она ходила в дозоры, приветственно кивали, а парень в синем капюшоне, один из лучших лучников в компании, ученик самого Фая, заулыбался и махнул рукой. Яда весело помахала в ответ.

– Дядь, ну вы чего ждете? Скоро начнется уже! Запишите, пожалуйста! – повторила девушка, предвкушая интересное соревнование.

Охотник недовольно покосился на неё и рявкнул:

– Дать бы тебе розгами по заднице за «пожалуйста»!

Яда отпрянула, испугавшись его крика. Среди приезжих раздались смешки: их позабавила девчонка, решившая бросить вызов мужчинам.

– Думаешь, я о твоих «подвигах» не наслышан? – продолжал бушевать Фай. – Тоже мне, великая воительница нашлась! Одна на виверну решила пойти, дурочка?!

– Не одна. И мы подготовились, – пробормотала Яда, вспыхнув из-за того, что её отчитывали прилюдно.

– Твой отец предупреждал, что ты можешь прийти. Наказал оттащить за уши, если появишься.

Он шагнул вперед, но Яда увернулась: с дядьки Фая, знавшего её с пеленок, случилось бы выполнить свою угрозу.

– Значит, не запишете? – выкрикнула она уже с безопасного расстояния, а в носу предательски зашипало.

– Мало тебе одной порки? Так я добавлю!

Фай снова попытался её поймать, и девушке пришлось позорно драпать с пригорка в лес. Надежду на участие в состязании пришлось оставить.

– Вот досада! Ну, и с кем теперь состязаться? – разочарованно протянул парень в синем капюшоне. Фай неодобрительно посмотрел на него и дал отмашку для первого тура.

Лес вокруг Заставы Яда знала как свои пять пальцев и, хотя бежала не разбирая дороги в самую чащу, заблудиться не боялась. Зато там она дала волю своему гневу и накричалась вдосталь. Столько сил потрачено впустую! Она остервенело била кулаками старый дуб, пока не насадила заноз и не сбила костяшки в кровь.

Пёс с ним, с самострелом, но что делать с собственной гордостью? Повод для шуток теперь обеспечен на год вперед...

Слабое рычание и треск веток привели Яду в чувство, и она отвесила себе мысленную оплеуху. Вот же растяпа – расслабилась и забыла, что у Драконьих гор нельзя терять бди-

тельность! Страхнув с рук дубовую труху, девушка положила ладонь на рукоять охотничьего ножа и огляделась, медленно поворачиваясь на пятках.

Причудливо изогнутые стволы деревьев и густые кусты не давали различить, кто скрывается в их тени. В лесу можно встретить кого угодно: дикого кабана, волка, даже нечисть, потревоженную криками.

Сердце застучало быстрее. Некстати вспомнились смешки в спину, когда она убегала с состязаний. А вдруг кто-то из участников последовал за ней? Яда решительно направилась к зарослям. Кто бы там ни был, он пожалеет о своем любопытстве! Она еще покажет, на что способна!

Подгоняемая азартом и злостью, девушка самоуверенно пробиралась на звук. Дойдя до орешника, раздвинула ветки – и замерла. На неё чёрными глазами бусинками смотрел хозяин леса. Медведь – огромный, мохнатый и очень сердитый, утробно рычал и скалил пасть. Исходящий от него тяжёлый запах Яда учуяла на расстоянии ярда. Бежать смысла не было, да она и не смогла бы – от страха отнялись ноги. Девушка глядела на косматую смерть, застыв как истукан. Против такого великана её нож – детская игрушка!

Она всё-таки ударила, но лезвие едва оцарапало кожу. В следующий миг сверху обрушилась тяжёлая лапа, швырнула девушку на землю. Оглохнув от боли, Яда слышала хруст ломающихся костей как будто со стороны. Кровь из развороченного плеча хлынула на рубашку, а некогда здоровая рука

повисла плетью.

Отчаянный, пронзительный крик всколыхнул лес. Не может всё закончиться вот так! Она не умрёт! Только не сейчас, не в пасти зверя!

Медведь навис над Ядой, занёс когти, размахнулся. Миг – и прикончит!

Сверху спикировала огромная тень, мелькнула чешуйчатая лапа. От её удара страшный зверь отлетел обратно в кусты и заворочался там, пытаясь подняться, а перед Ядой опустился отливающий синевой дракон. Едва не придавив девушку шипастым хвостом, он в последний момент всё же успел его убрать, вспахав землю. Из клыкастой пасти раздалось змеиное шипение.

Яда отползла, зажимая рану, собрала остатки сил и, вскочив, бросилась прочь. Ноги едва держали от слабости, в глазах то и дело темнело, но рычание и рёв за спиной подгоняли. Вскоре она оказалась у опушки, но споткнулась и кубарем полетела по пригорку к самому частоколу. Там и осталась лежать. Каждый вздох отдавал дикой болью, а тело сковало таким холодом, что ни рук, ни ног девушка больше не чувствовала. Ей казалось, что она кричит, а на самом деле едва шептала, умоляя о помощи. Когда же над головой раздалось громкое хлопанье крыльев, закрыла глаза, готовясь к смерти.

Дракон не напал. Вместо этого кто-то бесцеремонно перевернул её, разорвал рубашку и зажал кровоточащую рану.

Какими горячие у него руки! Как будто к коже прижали раскаленное железо!

Яда дернулась, пытаясь избавиться от мучительных прикосновений, но не вышло. Она не могла определить, сколько длилась пытка, и то теряла сознание, то сквозь слёзы вновь видела перед собой склоненную фигуру.

Затем обжигающая боль ушла. Внутри разлилось тепло, как после подогретого глёга, и Яда провалилась в глубокий сон без сновидений.

Очнулась она под вечер в чужой комнате, на мягкой постели, укрытая тонким шерстяным одеялом. Лучина на прикроватном столике едва тлела, поэтому никак не удавалось разглядеть обстановку. Пахло хвоей, яблоками и еще чем-то горьким. Может, она в доме Райки, местной лекарки?

Яда села на кровати и оглядела себя: кто-то передел её в чистую рубашку. Коса растрепалась, и волосы пушистым облаком падали на плечи. Девушка с опаской пошевелила рукой, но ожидаемая боль не пришла. Пальцы слушались, будто ничего и не случилось, будто медведь не разрывал ей мышцы и не дробил кости. На плече после смертельной встречи остался лишь тонюсенький шрам.

– Проснулась? – незнакомый баритон заставил ее поспешно поправить рубашку и подтянуть одеяло к груди.

Она-то думала, что попала к лекарке, но та никогда не пустила бы к ней чужого мужчину! Пока Яда лихорадочно раз-

мышляла, как поступить, незнакомец приблизился и на его лицо упал свет лучины. Змар.

«Он-то как здесь очутился?» – удивилась девушка.

– Что ты помнишь? – спросил Змар, скрестив руки на груди.

Под его внимательным взглядом Яде стало не по себе. Она хотела соврать или промолчать, но не смогла. Слова сами сорвались с языка:

– В лесу я наткнулась на медведя. Он напал, но прилетел дракон, и я смогла убежать. Упала с пригорка... – она запнулась, не в силах вспомнить, что было дальше.

– И это всё? – уточнил Змар после долгого молчания.

Яда сжала виски и нахмурилась. Припомнила, как истекала кровью и звала на помощь... Почему же сейчас полностью здорова? О чем она забыла?

Мимолетное воспоминание пронеслось перед глазами: нависшая над ней тень превращается в человека, а затем обжигающее пламя охватывает её тело.

– Меня спас дракон! – воскликнула Яда, но тут же ойкнула и, не обращая внимания на Змара, рванула ворот рубашки. На груди напротив сердца сплелся причудливый узор в виде дивного цветка – знака драконьей невесты. – Это неправда, – прошептала девушка, с опаской дотрагиваясь до узора, будто тот мог укусить. Потерла, надеясь, что ошиблась, но цветок не думал исчезать. Голова закружилась, дыхание сбилось, как от нехватки воздуха. Чтобы справиться с охва-

тившей паникой, Яда задышала глубже,

– Так ты теперь драконья невеста? – равнодушно подтвердил Змар её опасения.

Вспыхнув от смущения, Яда быстро запахнула ворот и впилась ноготками в ладонь, проклиная свой длинный язык и неумное любопытство.

Для той, кого спас дракон, проблемы только начинались. Спасенная девушка считалась просватанной ему, а чтобы крылатый суженый не разозлился, слишком долго ожидая избранницу, её выгоняли к нему в горы. Путь туда лежал далекий, опасный, особенно по осени, когда тропы размывало дождями, а первый снег покрывал землю. Но даже если предположить, что случится чудо и девушка доберется в Драконьи горы, найдет спасшего её дракона – что дальше? Даже Луша не верила, что жизнь с драконом может быть как в сказке: и жили они долго и счастливо! Драконьи невесты не возвращаются к родным, не пишут писем. Они пропадают бесследно, будто их никогда не было!

По спине Яды пробежали мурашки, а Змар развернулся к дверям, чтобы уйти. Девушка вскочила с кровати и, подлетев к нему, схватила за руку.

– Ты что творишь? – Мужчина попытался отцепить её от себя, но не тут-то было, держала Яда крепко.

– Не говори никому! Я уйду весной, честно! – просить Яда не привыкла, как и быть обязанной, но выбора не оставалось. Отправляться в такую пору в горы – верная смерть. А если

на Заставе узнают о её новом статусе, ждать никто не станет.

– Да отцепись ты, репей! – Он всё же вырвался и отшатнулся от неё, как от прокаженной. – Тебя ничего не смущает? Перед мужчиной в таком виде разгуливаешь! – он кивком указал на её голые ноги.

Но сейчас приличия волновали Яду меньше всего. Она снова схватила его за рубашку. Рукав затрещал, на ткани появилась огромная прореха.

– Совсем мозги растеряла! – на этот раз Змар вырываться не стал, а, напротив, прижал её к себе. На этот раз действительно разозлился – его глаза метали молнии. Наклонившись так низко, что едва не стукнулся с ней носами, прошипел: – Последствий не боишься?

– Не боюсь! Чего мне теперь бояться? – противореча своим словам, Яда дернулась, но Змар держал крепко. Встряхнул её за шиворот, как нашкодившего щенка.

– Что же тогда пытаешься сбежать? Раз терять нечего, то хоть повеселись напоследок!

Он провел пальцем по её щеке к шее, подцепил завязки ворота, распутывая нехитрый бантик. Сердце Яды подпрыгнуло в груди и забилось, как пойманная птица. Он что, всерьез собирается сделать это? Похоже на то. С воротом справился ловко, не иначе как опыт сказывался. Огладил плечи, отвел рыжие волосы назад. Теплые губы едва ощутимо коснулись шеи...

Тут Яда очнулась от наваждения, изо всех сил толкнула

Змара в грудь и воскликнула:

– Не трогай меня!

Отскочив в угол комнаты, схватила попавшую под руку кочергу и выставила её перед собой. Запоздало сообразила, что раз оказалась в его комнате, то переодевал её тоже он, и перехватила кочергу поудобнее. Неважно, драконья она невеста или нет, но девушка честная! И не позволит всяким парням лапать её, когда вздумается!

Змар посмотрел на неё – и расхохотался.

– А ты забавная! – Не обращая внимания на воинственно настроенную гостью, он подошел к шкафу, вытащил оттуда чистые штаны и кинул ей. – Оденься и поспеши домой. Скоро стемнеет.

Сгорая со стыда, Яда надела штаны и выскочила из комнаты.

Она думала, что проспала всю ночь, а оказалось – от силы пару часов. Солнце медленно клонилось к закату, позолотив черепицу на крышах. У дома начальника молодежь старалась не околачиваться: сболтнешь спьяну лишнего, потом проблем не оберешься. Поэтому Яде и удалось выбраться от Змара незаметно, а потом мышкой прошмыгнуть домой. Она залезла через окно и замерла, прислушиваясь: в соседней комнате мать баюкала сестренку и, скорее всего, о её побеге не знала.

Торопливо переодевшись, Яда спрятала штаны Змара на

дно сундука, туда же отправила и рубашку. Надо бы придумать, как объяснить родителям пропажу одежды... Хотя... какая теперь разница?

Крышка сундука грохнула, чуть не попав по пальцам, а Яда села на пол и прижалась к нему спиной. Чего она беспокоится? Уже можно ничего не объяснять, шила в мешке не утаишь. Рано или поздно на Заставе узнают, что она стала драконьей невестой.

Девушка повернула голову, глядя, как медленно опускается солнце, и время неумолимо отсчитывает оставшиеся дни. Если Змар проболтается о её статусе, то ей дадут неделю на сборы – как раз перед осенним равноденствием. А если промолчит, то она сама уйдет, чтобы не накликать беду, но уже по весне: все-таки хочется побыть дома немного подольше!

Она собиралась поставить свечку богине удачи, но тут в комнату ворвалась запыхавшаяся, с горящими глазами Луша.

– Дракон прилетал! – выпалила она. – Милеш сегодня дежурил на вышке и видел его над лесом.

Яда побледнела, невольно прижав руку к груди. Знак драконьей невесты, казалось, жег даже сквозь плотную ткань рубашки.

– Драконы осенью не летают, холодно уже, – возразила девушка, надеясь, что сможет остановить слухи.

Луша была непоколебима.

– Летают, Милеш врать не станет! Представляешь, какой

ужас! А вдруг дракон невесту себе искал? Зачем я только наряжалась?! – Она испуганно посмотрела в окно, подняла взгляд на пылающее закатом небо, словно ждала, что сейчас прилетит дракон.

Яда тоже посмотрела. Дракона она не боялась, а вот последствия страшили до дрожи в коленях. Но небо оставалось безоблачным и бездраконьим.

– А может, Милешу показалось? Выпил глёга перед дежурством, вот дракон и померещился, – задумчиво протянула Луша, рассматривая небо. Праздник продолжался, жители обеспокоенными не выглядели, а раз так, то чего разводить панику? – Я останусь у тебя на ночь? – попросила подруга и, не дожидаясь разрешения, залезла на кровать и подтянула к себе подушку.

– Я же наказана, – напомнила Яда. Присела рядом, доставая начатую вышивку, но Луша выхватила её из рук.

– Да брось! Сегодня праздник, можно сделать исключение! Ты же знаешь, я боюсь спать одна, а мамка ушла к своему хахалю. – Луша подмигнула, ловко орудуя иглой. Вышивать она любила, стежки у нее выходили такими ровными, что залюбуешься, и смотреть, как неуклюже подруга пытается рукодельничать, она не могла. Вот уж не зря на Заставе говорили, что Яде лучше было родиться парнем! – Ты из-за состязаний такая грустная?

Яда неопределенно пожала плечами, и Луша продолжила:

– Говорят, какой-то приезжий выиграл. Наши парни все

злющие, как бы в драку не полезли!

– Не полезут, иначе Хорт им головы открутит, – проворчала Яда. Если бы не дурацкое соревнование, она осталась бы дома, и ничего не случилось бы.

– Ты бы его побила, – заметила Луша, чтобы её поддержать.

Яда, погруженная в свои мысли, не отреагировала, а потом и вовсе печально прилегла, положив голову подружке на колени. Перехватив встревоженный взгляд, попробовала улыбнуться, но этим только ещё больше напугала. Луша отложила вышивку и заставила её сесть.

– Что случилось? Ты сама не своя!

Поколебавшись, Яда развязала ворот рубахи, показывая цветущий на груди рисунок. Если не делиться бедой с лучшей подругой, то кому вообще можно доверять? Несколько мгновений Луша молча рассматривала знак, а затем так крепко обняла, что у Яды защипало в глазах.

– Рассказывай. Я никому не скажу, что видела.

Лишь поведав свою историю, Яда поняла, как тяжело было держать всё в себе. Страшная тайна опутывала змеёй, давила на грудь, мешала дышать. Но стоило поделиться, и стало легче.

– Надо было сразу рассказать, глупышка! – в сердцах бросила Луша, не замечая собственных слёз на щеках. – Точно ничего не болит?

– Точно. Драконов не зря называют лучшими целителя-

ми. – Яда улыбнулась и подала подружке платок, хотя сама готова была разреветься. – Не плачь. Я вот рассказала тебе и подумала – может, всё не так уж и плохо? Дракон ведь меня спас. Пусть впереди нелегкий путь, но я жива.

Луша зарыдала еще горше. Пришлось её успокаивать, чтобы на плач не прибежала мама.

– Но что теперь делать? Змар знает тайну. Что если расскажет? – Луша была готова идти к Змару хоть сейчас, просить за подругу, и Яда с трудом удержала её на месте.

– Не думаю, что он станет болтать. – Она дернула себя за пушистую прядь: коса снова растрепалась, но к ночи не было смысла её собирать. – Драконы к зиме с гор не спускаются, а ранней весной я сама к ним уйду. Подумай, какой ему интерес?

– Обычный интерес – под юбку залезть. Прижмет где-нибудь в темном углу, начнет лапать и пригрозит, чтобы молчала, – проворчала Луша. – Слушай, а может, тебе к брату поехать? – прищелкнув пальцами, с волнением предложила она.

– Чтобы путаться у него под ногами? Рост вечно в разъездах, – Яда покачала головой. – Не бойся, я буду осторожна. А если Змар ползет, дам в нос. Ты же меня знаешь!

– Ты уже с медведем подралась! – Луша взвизгнула, когда Яда, устав от печального вида, принялась её щекотать. Ну не могла она видеть, как подруга грустит! – Я о серьезных вещах говорю, а ты как ребёнок!

– Тебе не идёт быть серьёзной.

Луша пробовала отбиться, но Яда не отставала и дурачилась, пока на лице подружки не расцвела ответная улыбка. Тогда Яда крепко обняла её и прошептала:

– Ты не бойся, я сильная, справлюсь. Всё обязательно будет хорошо.

Утро началось с первыми петухами, и на мгновение Яде подумалось, что вчера ей всё привиделось. Просто дурной сон, никакая она не драконья невеста! Но один взгляд на цветущий на груди знак расставил всё по местам.

– Тебе больше нельзя распускать ворот, – раздался рядом голос Луши.

Яда поспешно зашнуровала рубашку. Рисунок начинался от ключиц и спускался до самого сердца. Такой и захочешь, не спрячешь.

– Знаю, – скривившись, сказала она.

Девушки позавтракали горячей, только из печи, кашей и собрались к Милешу, чтобы выяснить подробности о драконе. Окрик матери остановил на пороге.

«Сейчас дома запрёт», – разочарованно подумала Яда, но вместо этого мать сунула ей несколько монет.

– Будешь гулять, сходи на пасеку, у нас заканчивается мёд.

Подруги побыстрее отбежали от крыльца, пока мать не вспомнила о наказании.

Пасечница тётка Марыся неподдельно обрадовалась, уви-

дев девушек. Она мечтала, что Луша станет её невесткой, предлагая в женихи то среднего, то младшего сына, которому едва исполнилось восемнадцать. Луша отказывалась, но тетку Марысю не избегала: мёд у нее был восхитительный! Надеясь задобрить упрямицу, Марыся не жалела сладостей для подружек, но брать задаром Луша не хотела, вот и помогала по хозяйству по мелочи. Сегодня надо было сложить поленницу, и девчонки шустро принялись за дело. Уже к полудню поленья были собраны, а подружки смогли насладиться куском мёда в сотах и парным молоком. Так расслабились, что чуть не забыли купить крынку мёда!

Разомлев под солнышком, они вытянулись на пригорке, жмурясь от ярких лучей. Стояли последние теплые деньки.

– Славная погода! – пожевывая сочную травинку, сказала Яда.

Луша кивнула, разглядывая белые облака.

– Смотри, там овечка, – указала она вверх.

Яда включилась в нехитрую игру.

– Собака.

– Морковка.

– Дядька Фай.

Посмотрев на кривоватое облако, чем-то напоминающее сурового вояку, подружки покатались со смеху.

– А там дракон. Ой! – Луша виновато покосилась на Яду, но та не выглядела испуганной или расстроенной. – Как тебе это удаётся?

– Что именно?

– Улыбаться. Не трястись от страха. Ты чуть не умерла вчера, а сегодня хохочешь!

– Не хочу думать о том, что случилось. – Яда пожала плечами, глядя на белоснежного облачного дракона. Он выглядел, как настоящий, даже клыки при должном воображении разглядеть можно. – Забудь. Кстати, тебя мама не хватится? Наверное, она уже вернулась.

– Не вернулась. Она уехала куда-то с новым дружком, хорошо, если к ночи будет. А после того, что ты пережила, я боюсь оставлять тебя одну. – Тем не менее, к словам подруги Луша прислушалась и встала, отряхивая платье.

– Приходи вечером, у меня еще вышивка не закончена! – со смешком крикнула Яда.

Погрозив ей кулаком, Луша помчалась с пригорка к дому.

Оставшись одна, Яда повалилась обратно на траву. Надо было идти домой, но в сердце поселилась тревога. Что если её обман раскроют? Как тогда смотреть в глаза родителям и друзьям? Даже сохранив тайну до весны, она не хотела с ними прощаться!

Каменные домики за высоким частоколом выглядели привычно и безмятежно. Пыхтела дымом кузница, по стене ходили часовые, а до пригорка доносился тёплый аромат выпечки. За однорогим козлом Тошкой бегала ребятня, а после, раздражив, убегала уже от него. Когда не нападала

нечисть, жизнь на Заставе становилась такой мирной! Яда хотела бы напоследок насладиться каждой её каплей, но оставался ещё один вопрос, не дающий покоя: если её спас дракон, то как она оказалась у Змара? Спросить сразу не догадалась – была слишком удивлена и испугана новым статусом, искать же с парнем встречи после – боялась. Луша своими словами о «зажиманиях» попала не в бровь, а в глаз. Со смущением и злостью Яда вспоминала, как жарко обнимал её Змар, какими уверенными и нежными были его прикосновения...

Она помотала головой, но воспоминание не поблекло, а воображение, напротив, только разыгралось. Похлопав себя по щекам, чтобы вся дурь ушла, девушка решительно вскочила с места. Она так и не встретилась с Милешем. А раз парень видел дракона, то, может, хоть немного прояснит картину?

Спустившись с пригорка, Яда заглянула в пышущую жаром кузню, но Милеша там не оказалось. Не нашла она его и на крохотном рынке, куда заскочила купить пирог с маком. Поразмыслив, куда мог направиться друг, заторопилась к заводу. Несмотря на тёплый день, там было прохладно, и по коже пробежали мурашки, заставив поежиться. Оглядевшись, девушка заметила на деревянном пирсе неподвижно сидящего парня.

– Эй, я тебя обыскалась! – позвала она, но тот даже не повернул головы. – Ты обиделся, что ли? Так меня ведь тоже

за виверну наказали!

Яда приближалась, с каждым шагом ступая всё медленнее. Милеш вёл себя странно. Обычно он радостно вскакивал при её появлении, порой ворчал, когда они ссорились, но никогда не игнорировал. Сейчас же и не пошевелился, хотя его поза была слишком неудобной, чтобы долго сидеть.

В груди зашевелился липкий, как паутина, страх, ноги будто налились свинцом. Захотелось сбежать – неважно куда, лишь бы подальше отсюда! Но девушка преодолела охватившую панику и сделала к Милешу несколько шагов. Тут наконец и увидела стелющийся по земле седой туман. Он медленно, как живой выползал от запруды со стороны болота, а лес, казалось, замер, затих. Ни птичьего крика, ни шороха опадающих листьев. Вот туман коснулся выпрыгнувшей на дорожку вороны. Она как-то жалобно каркнула, но туман погладил её по перьям, и птица замерла. Яда не сразу это осознала. Только когда вторая ворона тоже застыла на ветке, открыв рот в беззвучном карканье, до девушки дошло.

– Проклятие окаменения, – одними губами прошептала она, узнавая страшное колдовство, о котором говорила мама.

Невзирая на окутывающий холодом ужас, Яда бросилась обратно к Заставе. Увы, предупредить людей не успевала: туман уже раскинул щупальца у первых домов, превращая в статуи всё живое. Вот тётка Марыся застыла рядом с ульем, опустив руку в некогда гудящий пчелиный домик. Ее сын приоткрыл дверь, собираясь что-то крикнуть, но туман за-

морозил и его. Кошка Мурка окаменела с задранным хвостом, рассерженно глядя на поднявшего голову воробья. Туман постепенно охватывал весь гарнизон, но Яда, отвергая доводы разума, всё равно отчаянно надеялась, что её дом колдовство обошло стороной.

Жители заметили туман слишком поздно, и теперь в панике пытались спастись. Яду чуть не сшиб молодой парнишка, полгода назад приехавший в гарнизон. Еще вчера он беззаботно смеялся на празднике, а сейчас в ужасе мчался со всех ног. Но страшнее всего было видеть застывших под действием проклятия друзей и знакомых. Яда прожила на Заставе всю жизнь, каждый из них был ей по-своему дорог. И если окаменевшие, казалось, смотрели на неё с немым укором, то живые молили о помощи. Однако девушке приходилось пробегать мимо, ведь её собственная семья тоже была в опасности!

Она почти добежала до дома, когда невесть откуда появился Змар, схватил её за руку и потянул прочь – обратно на пригорок, к спасительному лесу.

– Туда нельзя, дура! – закричал он, стараясь перекрыть царивший вокруг гвалт.

– Отпусти! Там моя семья! Мама! Мама! – Яда пыталась вырваться, но парень держал крепко. Тогда она извернулась и укусила его. От неожиданности Змар разжал руку, а Яда распахнула калитку и вбежала во двор.

Мама застыла на крыльце с сестренкой на руках, но вы-

глядела, как живая. Отец замер позади, обнимая её за плечи. Хотя туман окутал их фигуры, Яде показалось, что глаза матери увидели её, прежде чем безжизненно потухнуть. А меж тем седые, как прокисшее молоко, щупальцы уже оплетали весь двор.

– Мама! Папа! – отчаянно крикнула Яда, не решаясь приблизиться. Всё казалось дурным сном. Почему проклятие добралось до них так быстро? Брат упоминал Высокие Сосны, а это почти сотня лиг!

Туман, как охотничий пёс почуяв новую жертву, пустил щупальцы к Яде, но Змар снова схватил её и потащил за собой.

– Бежим!

Куда, Яда уже не смотрела, ей было неважно, догонит их туман или нет. Перед глазами стояли окаменелые родители, и от боли в душе хотелось умереть. Стать статуей не так уж и плохо, ведь тогда она не будет мучиться! Слёзы застили взгляд, стекали по щекам. Она глотала их, спотыкалась, но то ли то чудом, то ли стараниями Змара не падала. Когда они взобрались на пригорок, туман расплзся почти по всей Заставе, Змар же чуть ли не волоком потащил Яду дальше.

Вдруг среди бегущей из гарнизона молодежи она заметила Лушу, и это выдернуло её из апатии. Подруга стояла у частокола и медлила, высматривая кого-то, а туман подбирался к ней всё ближе.

– Луша! – закричала Яда во всё горло, но крик утонул в

шуме. Змар же, наученный горьким опытом, схватил девушку не за руку, а поперек пояса.

— Она не успеет. Её не спасешь и сама окаменеешь, — громко сказал он прямо в ухо.

Яда не хотела в это верить и снова прокричала имя подруги. На этот раз ветер донёс её голос, и Луша повернула голову. Увидев Яду, махнула рукой, шагнула к воротам, да так и застыла, больше не сдвинувшись с места.

Внутри Яды как ниточка оборвалась.

— Это она меня ждала, — прошептала девушка, обмякнув в руках Змара. Глухое рыдание вырвалось из груди. Она потеряла всех, кто был ей дорог. Так зачем жить? До тумана всего пара шагов, достаточно спуститься, чтобы остаться вместе с ними...

— Проклятие можно снять! Они еще не умерли, так что не реви! — сквозь шум в ушах услышала она голос Змара. Хлёсткая пощечина остановила поток слёз, и мужчина повторил: — Они живы.

«Живы». Эти слова вдохнули в нее жизнь. Если есть хоть маленький шанс их спасти...

— Это правда?

Змар кивнул.

— Только надо найти ведьму, так что не думай сдаваться. — Он обернулся: туман хоть и отстал, но ещё виднелся вдалеке, и отдыхать было рано.

— Я поняла, идём.

Яда сжала зубы и потащила Змара в чащу леса, где пролежала короткая тропа к Большим Метелкам: надо предупредить соседнее село о проклятии, пока туман не добрался и до них. Заодно там можно узнать, где живёт ведьма, что много лет назад спасла от Черной Хвори.

ГЛАВА 2

Охотничья тропа, наполовину засыпанная жухлой листвою, петляла между кустарниками и деревьями. Не привыкший к лесу Змар отставал от девушки, и она уже начала бояться, что без отдыха он просто рухнет. Как назло, никого больше с Заставы она не видела. В отдалении изредка слышались голоса, чья-то перекличка, но когда на пятки наступает проклятый туман, никто никого ждать не будет. Те, кому повезет выбраться, встретятся в Метелках, а остальные... Об этом Яда старалась не думать.

Она запрокинула голову, разглядывая деревья. Заприметив нужное, направилась туда. К дереву была приставлена лесенка, а на широких ветвях расположился крохотный домик – лабаз. Охотники использовали его как укрытие и как временное хранилище для мяса и шкур. Места внутри было мало, зато располагался он в пятнадцати ярдах над землёй. Ни звери не страшны, ни туман. По крайней мере, Яда на это надеялась: она не видела, чтобы седые щупальцы поднимались так высоко.

Шустро забравшись по лесенке, она нажала на потайной сучок, открывающий люк в домик – отец научил этой нехитрой премудрости.

– Темнеет. Надо дождаться рассвета, иначе заплутаем, – пояснила Яда, немного слукавив. На самом деле она и в тем-

ноте нашла бы тропку, но ночью в лесу действительно становилось опаснее: на охоту выходили не только волки, но и шакары – зубастые твари размером с медведя, а болотные огоньки могли завлечь неосторожных путников в трясину.

Кресала, чтобы зажечь свечу, у Яды с собой не было – хотела утром почистить, да так и оставила дома. Змар тоже не смог помочь, поэтому ориентироваться в домике пришлось на ощупь. Яда нашла занавеску, за которой скрывалось отхожее место – обычное ведро, чтобы лишний раз не спускаться вниз. Кроватью служили несколько расстеленных на полу шкур, а чуть в стороне стоял небольшой ларь с крупой, сухарями и вином. Беглецам повезло, что запасы в домике недавно подновляли. Мешочек с крупой девушка прицепила к поясу, а вот сухари разделила на три равных части. Одну оставила им со Змаром вместо ужина: несмотря на пережитый кошмар, в животе урчало и хотелось съесть всё и сразу. Вторую с сожалением вернула в ларь: вдруг на домик наткнется другой голодный беглец. Оставшиеся сухари, завязанные в платок, заняли место на поясе вместе с крупой.

– Возьми. – Яда протянула Змару несколько сухариков, а сама откусила кусочек от того, что был в руках: она меньше, ей и требуется не так много. К тому же, чего скрывать, Змар для неё по-прежнему изнеженный городской житель. А таких невзгоды ломают, так что пусть лучше она голодной побудет.

– Есть что попить?

Благодарности от парня она не ждала, и вопрос вместо «спасибо» не удивил.

– Немного вина.

Протянутую ему фляжку Змар сначала встряхнул, определяя, сколько там осталось, затем сделал небольшой глоток и вернул вино с наказом:

– Ты тоже выпей.

Яда послушно глотнула. Крепкий напиток обжег горло и согрел, крупная дрожь прекратилась, зато снова вернулась затаившаяся было боль. Девушка уставилась в одну точку, и перед глазами всплыло лицо матери, удивленное и испуганное.

– Если собралась разводить сырость, то лучше выйди. Ненавижу женские слёзы.

Его равнодушный голос выдернул из горьких воспоминаний, и Яда раздраженно посмотрела на тёмную фигуру, скорчившуюся у противоположной стены. Места едва хватало, и Змар даже выпрямиться не мог, головой задевая потолок.

– Я не плачу. Соринка в глаз попала, – она поспешно вытерла слёзы и отсела от невольного компаньона, обняв колени руками. Задрожала уже не от горя, а от холода и злости. Если бы она сидела здесь с Милешем, давно бы подкатилась под его тёплый бок. Но друг превратился в изваяние, как и большинство жителей Заставы, и больше не чувствовал ни сосущего голода, ни холода осенней ночи.

Яда тихонько всхлипнула, но быстро взяла себя в руки и

сжалась в комочек, чтобы было теплее. Подумаешь, холод! Можно и перетерпеть!

Разбудила её тишина. Такая пронзительная, что уши закладывало. В лесу, где то листва шумит, то птица свистит, безмолвие кричало об опасности громче набата.

Подняться с пола и выглянуть наружу не получилось: оказывается, Змар пересел к ней, укрыл своей курткой, и Яда благополучно пригрелась в его руках. Вроде бы ничего предосудительного он не сделал – просто так было теплее. Поэтому вместо того, чтобы дать оплеуху, она постаралась незаметно выбраться из крепкого кольца рук. Но Змар тотчас открыл глаза и подозрительно бодрым голосом спросил:

– Рассвело?

Яда дернулась, больше не осторожничая, и он выпустил её из рук.

– Нет.

– Тогда зачем встала?

– Слишком тихо, – прошептала она. Подошла, отодвинув заслон на маленьком окошке, и выглянула наружу. Было темно, хоть глаз выколи. Лишь соседние деревья мрачными тенями раскачивались на ветру.

– Ну, что там?

Холодный воздух из оконца выстуживал нагретую дыханием комнату, и Змар поежившись, накинул куртку на плечи.

– Вроде ничего. – Яда еще с минуту постояла, вглядываясь в темноту, затем решительно направилась к люку. – Я проверю.

Она откинула крышку и спустила ногу на первую ступеньку, но Змар крикнул:

– Стой! – и втянул её обратно, перенеся, словно перышко.

Яда от удивления даже возмущаться не стала. Где только силу взял? Она же не легкая, Милеш всегда смеялся, что тяжелее мешка картошки!

– Сам посмотрю, побудь здесь.

– Да что ты там увидишь? – Она снова подошла к люку, но Змар скрылся внизу, что-то разглядывая. Спускаться до самой земли, впрочем, не стал, и в скорости ловко залез обратно.

– Будем надеяться, что эта дрянь не продержится долго, – сказал он, плотно закрывая люк и снова устраниваясь в углу.

– Ты о чем? Что там?

– Проклятый туман. На четыре ярда поднялся, выше вряд ли станет. Иди сюда. – Он раскинул руки, подзывая Яду, но девушка демонстративно уселась у окошка. – Ну как хочешь, мерзни одна, – не стал настаивать Змар и закрыл глаза.

Хотела бы Яда обладать таким непрошибаемым спокойствием! Но нет, она чувствовала себя, как на вулкане – того и гляди рванет. Змар заснул, в темноте слышалось его размеренное дыхание. Она же всё крутилась, пытаясь согреться и привести мысли в порядок, и винила себя в случившемся.

Если бы они не полезли на дерево, а продолжили путь, то не угодили бы в ловушку!

А если туман так и не уйдет? Голод еще можно перетерпеть, но жажду? И что тогда делать? Спускаться, чтобы стать статуей, или мучительно умереть здесь! От обиды на собственную глупость Яда стукнула рукой по полу.

– Ты не виновата.

Она чуть не подпрыгнула, услышав его голос. Змар пошел велился, меняя позу. Яде казалось, он смотрит прямо на неё, хотя вряд ли он мог разглядеть её лицо.

– Ты всё правильно сделала. Мы бы не убежали от тумана ночью.

– Но сейчас мы заперты на этом дурацком дереве! – Яда не собиралась отвечать, но в голове роилось столько мыслей, что она не сдержалась. – Если не выберемся, в Метелках не узнают об опасности и тоже попадут под проклятие!

– Зато из столицы скорее пришлют помощь: как перестанут получать доклады с границ, так сразу закопошатся. – Змар потянулся, разминая затекшие мышцы. – Может, нас успеют вытащить до того, как окончательно тут околеем.

Говорить, что холод не самая страшная опасность, она не стала. Вместо этого, плюнув на собственную гордость, пересела к нему. Вдвоем теплее, тем более Змар горячий, как печка. Яде рядом с ним сразу тепло становилось. Даже странно, что сам он мёрз.

Утро не принесло радостных перемен. Туман по-прежнему стелился по округе и, куда ни глянь, везде поднимались его седые клочья. Страшно, если попадешься! На века останешься изваянием да мхом порастешь.

Но туман полз по земле, а здесь, на дереве, были свои хлопоты. Выглянув из окна, Яда заметила зайца, попавшего в холодные щупальца колдовства, и сглотнула, прислушиваясь к заурчавшему животу. Сейчас она не отказалась бы от тушеного мяса, горячего чая и сдобной булочки, но приходилось довольствоваться парой сухарей и кислым вином.

– Хоть бы дождь пошел, – глядя на хмурое небо, пробормотала она. Можно было бы поставить на крыше миску и набрать воды, а то крохотный глоток вина только раззадорил жажду.

– Через пару часов будет. Чувствуешь, какой влажный воздух?

Змар тоже высунулся наружу, подойдя так близко, что Яде стало неловко. То, что они спали рядом, уже нарушало все мыслимые нормы приличия. Но одно дело подкатываться к нему под бок ночью, когда холодно, темно и не до смущения, и совсем другое – обжиматься при свете дня.

– А ты раньше встречался с проклятиями? – спросила девушка, незаметно отодвигаясь в сторонку. Змар не мешал, ему только на руку было, что она освободила окно.

– Среди друзей отца был один, проклятый ведьмой. Он, правда, не в камень обратился, а уснул на неделю. Пока же-

на скалкой не разбудила, – по непроницаемому лицу Змара невозможно было понять, шутит он или нет. – А если серьезное вспоминать... Неподалеку от столицы десять лет назад мор прошёл, чуть ли не всё поголовье скота за день отощало, на ногах стоять не могло. Оказалось, озерцо, на котором животных поили, прокляли. А пока думали, как проклятие снять, оно само развеялось. Его совсем юная ведьма наслала, по дурости. Разозлилась на деревенских, что из дома выгнали, вот и наворотила дел.

– А со скотиной что стало? – О том, что стало с ведьмой, смысла спрашивать не было: сожгли, всего и делов.

– Отъелись потихоньку. Так что не отчаивайся, проклятия ведь не вечные. Может, туман скоро уйдёт.

– Побыстрее бы! – Яда покосилась на окружающие деревья, но их ветви были тонкие и росли слишком высоко. Не добраться. Да и если перепрыгнуть на соседнее, то дальше все равно некуда: туман, как молоко, растекся далеко по лесу.

До самого вечера Яда и Змар больше не разговаривали. Так, перебросились парой фраз. Девушка охотничьим ножом чертила на полу карту окрестностей, пытаясь разобраться, как добраться до Метелок и обойти туман. Парень высунулся в окно, выглядывая кого-то в небе. Птицу, что ли, хотел подбить?

– Ты говорил, что знаешь, как снять проклятие, – исчиркав пол вдоль и поперек, напомнила Яда.

– Я сказал, что его можно снять, – не оборачиваясь, поправил Змар. – А как это сделать, ведьма подскажет.

– Ага, так она и побежала помогать! Небось только порадует, что Застава проклята.

Яда с силой сжала кулаки, злясь на собственную беспомощность. Из-за того, что они просиживают тут штаны, её семья и близкие навсегда могут остаться каменными изваяниями! Но несмотря на злые слова, она всё-таки очень надеялась на помощь ведьмы, хотя и понимала, что получить её будет непросто. Ведь ни денег, ни власти у Яды нет: попробуй придумай, что посулить колдунье в награду.

– Брат написал, что Высокие Сосны недавно окаменели. Это большое село на подъезде к Гнилому болоту... – сказала она, делая очередную зарубку на карте. Странно шел туман, полукругом, словно пытался огородить Драконьи горы.

– Я слышал. – Помрачнев, Змар почесал подбородок, на котором уже начала пробиваться светлая щетина. – А на Заставе своей ведьмы не было?

– Конечно нет! – возмутилась Яда: её аж передернуло от подобной возможности.

– Жаль. Ведьма смогла бы уберечь жителей. Если и не спасти всех, то хоть замедлить туман.

– Сомневаюсь. Скорее убедилась бы, что никто не выжил, – упрямо возразила Яда.

В этот миг что-то огромное упало на крышу. Потолок опасно прогнулся, на голову посыпалась труха, и девушка ис-

пуганно отползла к люку, готовая в любой момент выбраться из домика. Её совсем не прельщало погибнуть под остатками крыши, а судя по тому, как трещали доски, им явно оставалось недолго. Но треск вдруг оборвался, и что-то зашуршало по стене.

– Может, это дерево упало?

Она с опаской огляделась. В окошке промелькнул длинный хвост, а следом за ним показалась огромная чешуйчатая голова. Яда вцепилась в ручку люка, от страха дернув его в обратную сторону. Дракон фыркнул, выплюнув целый сног искр, и исчез из виду. Когда же она наконец приоткрыла люк, то столкнулась с любопытным взглядом желтых глаз – дракон расположился у самой лесенки, выставив нежно-голубое пузо на всеобщее обозрение и как кошка вцепившись когтями в домик.

Девушка взвизгнула и, отпрыгнув к окну, схватилась за Змара.

– П-почему здесь дракон?

– Ты меня спрашиваешь? Это ведь ты драконья невеста! – Теперь уже парень отскочил в сторону, увлекая Яду за собой.

Дракон попытался просунуть лапу в окно и чуть не проткнул его когтем.

– Может, уговонишь своего жениха? – с легким раздражением попросил Змар.

Дракон облизнулся и посмотрел на него выразительным взглядом змеиных глаз.

– Как? – Она ясно представила, как говорит дракону «Фу!» и превращается в горящий факел.

– Поговори с ним, спроси, чего он хочет. – Змар смотрел прямо на дракона, и тот, будто понимая его речь, убрал лапу обратно в окно, а сам подлетел к домику снизу. В приоткрытый люк было видно то чешуйчатый гребень, то гребенчатый хвост. – Хотя можешь не спрашивать. Кажется, он предлагает свою помощь.

Яда с сомнением посмотрела на дракона, терпеливо опи-сывающего круги вокруг домика. Сесть крылатому чудищу было негде, а неподвижно висеть в воздухе он не мог.

– С чего бы ему нам помогать? – в бескорыстие драконов Яда не верила, хотя этот зверь вызывал невольное восхищение: ярко-синий, как ясное небо, а чешуя переливается, подобно перламутру.

– Кто знает, – пожал плечами Змар, – но глупо упускать такую возможность. Я пойду первым, а ты спускайся следом.

Он слез по лесенке на несколько ярдов и завис, держась за ступеньки одной рукой. Когда дракон подлетел ближе, Змар схватился за его гребень и ловко перебрался на спину. Будто всю жизнь на них летал!

– Ну вот, совсем не страшно. Теперь ты! – крикнул он.

Яда его храбрости не разделяла. Она, конечно, не трусиха, но летать на драконе? Они же разумны! А если зверь на них обидится?

Пока она колебалась, дракон издал протяжный рык и мот-

нул головой, будто и впрямь предлагал покататься.

– Ладно.

Яда сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и подошла к люку. Каждый шаг казался дорогой на эшафот, а когда дракон протянул крыло, чтобы ей удобнее было взбираться, она окончательно растерялась: не думала, что статус невесты даёт такие привилегии! Только оказавшись на драконьей холке, девушка осознала, что дракон их спас и тумана можно больше не бояться.

Чудище взмахнуло крыльями, резко набирая скорость, и полетело в сторону Метелок, над которыми поднимались клубы дыма. С неба накрапывал дождик, мочил тонкие льняные брюки.

– А я говорил, что дождь будет, – заметил Змар.

Он накинул ей на голову куртку, затем притянул к себе, чтобы не свалилась. Вырывать Яда не стала, вместо этого подставила лицо дождю и ветру и взвизгнула, но уже не от страха, а от восторга. Который, впрочем, поутих, когда одежда промокла насквозь, а ветер пронизал до костей. Непогода разбушевалась не на шутку: деревья гнуло к земле, а дождь многократно усилился. Когда они подлетели к деревне, у Яды уже зуб на зуб не попадал. Замерзнув, она так размечталась о горячем глёге, что не сразу увидела – туман добрался до Метелок раньше них. Правда, масштабы бедствия различались: в деревне окаменели только несколько охотников, в удивлении застыв у ворот. Больше в Метелках никого

не оказалось.

– Похоже, кто-то успел предупредить жителей о тумане, – предположила Яда, опасно свесившись с дракона и разглядывая, не промелькнет ли где живой человек. Приноровившись цепляться за чешую, она сидела на гребне, как в седле, но Змар постоянно страховал, когда она слишком резко или низко склонялась в сторону.

– Куда они могли отправиться? – поинтересовался он, в очередной раз подсаживая её обратно: Яда чуть не вылетела при лихом выраже.

– В Маковку или в Седой Тополь, – не заметив, как близко была от гибели, ответила девушка. – До Маковки меньше дня ходу: если утром вышли, к ночи там будут. А Седой Тополь чуть южнее Драконьих гор. Тоже недалеко, но болота вокруг, пройти сложнее.

– Тогда полетели в Маковку. Если по воздуху, то за час доберемся, – прикинул Змар. – Показывай направление!

Стоило Яде махнуть рукой, как дракон развернулся и полетел в нужную сторону. Даже говорить ничего не пришлось.

– Он нас понимает? – шепотом спросила она.

– Понимает. А еще прекрасно слышит, – ответил Змар, похлопав дракона по боку. Заслушавшись, тот опустил к самым деревьям – того и гляди зацепится за высокие вершины сосен.

Вспыхнув, Яда замолчала, только незаметно от спутника погладила чешую, как бы извиняясь за свои слова. Она вовсе

не хотела обидеть спасителя, просто многого не знала.

Подлетать близко к Маковке дракон не стал, а опустился на поляну неподалеку от деревни. К счастью, туман туда еще не добрался. Змар первым спрыгнул на землю и отошел в сторону, а вот Яда замешкалась. Сначала никак не могла сообразить, как спуститься, и чуть штанину не разодрала, зацепившись за гребень. А когда слезла, то замялась, не зная, как одновременно и поблагодарить дракона, и попросить его снять свою печать.

– Может, найдете другую невесту? – в конце концов выпалила девушка, решительно сжав кулаки и с надеждой глядя на зверя. Тот моргнул змеиными глазами и наклонил голову, всем видом показывая, что внимательно слушает. Воодушевившись, Яда продолжила: – Понимаете, я совсем вам не подхожу. Плохо готовлю, вышивать не умею, внешность у меня ничем не примечательная. И вообще, мне сейчас ведьму искать надо, чтобы снять проклятие. Неизвестно, насколько это затянется! Так что лучше вам другую невесту выбрать...

Дракон зафырчал, выпуская из ноздрей тонкие струйки дыма, и Яда испуганно отступила. Кажется, она переборщила, решив, что раз зверь им помог, то можно диктовать свои условия. Вот он и разозлился. Однако вместо того, чтобы испепелить её на месте, вдруг исчез в ворохе искр. На поляне же появилась темноволосая девушка – крепкая, высокая, в кожаных рубашке и штанах. Расхохотавшись до слёз, незна-

комка оглядела опешившую Яду и сквозь смех же выдохнула:

– Прости, невестушка, но чужую печать я с тебя не сниму! Ищи своего жениха сама. Захочет – отпустит тебя. Но сомневаюсь. – Она сверкнула белоснежными зубками и сладко потянулась.

У Яды язык отнялся. Первый раз она встречала дракона в человеческом облике и никак не ожидала, что он окажется таким... обычным? Похожие девчонки в каждом селении встречались. Луша и то ярче выглядела!

– В общем, дальше топайте сами. Ближе к деревне я подлетать не стану, чтобы зря людей не беспокоить. Доберетесь, тут недалеко. Но будьте осторожнее, туман движется быстро, а в следующий раз меня может не оказаться поблизости.

Не дожидаясь ответа, девушка снова обернулась в дракона и взмыла в воздух. Да так быстро, что Яда и глазом моргнуть не успела. Волшебное превращение удивило настолько, что она застыла столбом, не в силах двинуться с места. Змару пришлось подойти и ненавязчиво развернуть её в сторону деревни.

– Ну что, невестушка, пойдем в Маковку? – с усмешкой спросил парень, приобнимая её за плечи.

Очнувшись, Яда сбросила его руки и повернулась, полыхая от смущения и гнева:

– Еще слово, и тебе не поздоровится! – возмутилась она. Кто бы мог подумать, что дракон окажется драконицей,

невесть отчего пролетавшей мимо охотничьего домика?!

– Нем как рыба, – примирительно поднял руки Змар. – Только давай поторопимся, темнеет.

– Сама вижу. Лучше по сторонам смотри, пока шкарра не сожрала!

О шкарре Яда вспомнила не случайно – прямо под ногами виднелись крупные следы, и отличить трехпалую лапу от других было несложно. Так что идти по лесу пришлось хоть и быстро, но с оглядкой. Шкарры любили нападать со спины, не оставляя жертве ни шанса на спасение.

Когда путники подошли к деревне, сумерки уже сгустились, и большие деревянные ворота были заперты на засов. Минуя Заставу, нечисть порой доходила до окрестных деревень, и жители предпочитали заранее готовиться к визитам опасных гостей.

– Чем докажете, что живые? – бдительно спросил усатый часовой, пристально глядя на пришлых сквозь маленькое окошко в воротах.

Яда вздохнула. Добрались бы засветло, никаких проверок не потребовалось бы. Но в сумерках к деревне могли прийти мавки или упыри, а таких пустишь – проблем не оберешься.

– Что предлагаете? – спросила она, пытаясь угадать, на что хватит фантазии часового. Мог песенку попросить спеть, а мог придумать испытания посуровей.

– Руку порежь. Если кровь пойдет, значит, живая, – подумав, сказал часовой, покосившись на висящий на поясе Яды

нож.

Девушка скривилась и потянулась за ним, но тут Змар выступил вперед.

– Башку себе отпиливай! – возмутился он и, покопавшись в кармане, вытащил серебряную монетку, протянул в окошко. – Это достаточное доказательство?

– А то! Мертвяки деньги не носят, им без надобности. – Часовой осклабился и открыл засов.

Первое, на что обратила внимание Яда, оказавшись за воротами – тишина. Конечно, на Заставу тоже опускалось безмолвие, стоило солнцу скрыться за горизонтом: жители отсиживались по домам, и поселение будто вымирало. Но разве сейчас в Маковке могло быть так тихо, если они знали о тумане и беглецах?

– А что, дядь, к вам никто сегодня не приходил? – удивилась Яда.

Часовой покачал головой.

– Вы первые за неделю, осенью мало кто ходит. Сами-то откуда? Ждете кого?

– Не то чтобы ждем...

Рассказ о проклятии много времени не занял. Благодушное настроение часового как ветром сдуло.

– Что же вы сразу не сказали! Надо собирать людей, идти встречать соседей, пока они к шкаррам в зубы не попали. В последнее время их в лесу больше стало, позавчера так выли, что у меня собака из будки не вылезала!

Он торопливо зазвонил в сигнальный колокол, и спустя несколько минут к воротам стал подтягиваться народ. Люди высказывали из домов кто во что одет, но все с оружием.

– Нападение? Нечисть? Что случилось? – засыпали они часового вопросами, с опаской поглядывая на Яду и Змара.

– Беда. Заставу и Метелки накрыло проклятие окаменение. Эта парочка из Заставы. Говорят, из Метелок все жители пропали, видно, у нас решили спрятаться. Надо помочь. – Он осмотрел собравшихся. – Кто пойдёт в лес?

Несколько мгновений никто не отвечал. Все переглядывались и перешептывались, пока вперед не вышел дородный мужчина с молотом. Яда долго пыталась понять, где его видела, а затем как молния озарила – у отца Милеша! Он заезжал пару раз на Заставу пообщаться со старым другом.

– Раз такое дело, я пойду, – вызвался кузнец, окинув собравшуюся толпу пристальным взглядом. Выдвинул вперед квадратную челюсть – то ли для пущего эффекта, то ли по дурной привычке. – В лесу шкарры, а среди наших соседей – женщины и дети. Сами понимаете, на кого звери нападут первыми. Тут думать нечего, надо идти!

По толпе пронесся одобрителный гул.

– Тогда и я присоединюсь, – откликнулся стоящий рядом с кузнецом парень, а следом еще несколько.

Кузнец повернулся к остальным.

– Лихо, Наст и Венька, собирайте своих ребят. Лора, на тебе снаряжение – принеси стрелы для луков. Кай...

– Я за лекарем, – понятно кивнул мальчишка лет десяти, мгновенно скрывшись среди домов.

Удивительно было наблюдать, как под руководством кузнеца испуганные люди превращаются в настоящих бойцов, готовых прийти на помощь.

– А можно мне тоже лук? – спросила Яда, когда толпа вокруг кузнеца поуменьшилась. – Я тоже хочу помочь. И наши там могут быть, вдруг какие новости будут...

– Стрелять умеешь?

Яда уверенно вздернула нос.

– Не хуже других.

– Тогда бери, – не стал отговаривать кузнец и покосился на молчавшего Змара. – А парень твой пойдёт?

– Он не мой... – возмущенно начала девушка.

– Пойдет, – оборвав её, ответил Змар. – Но я не лучник. Мне бы лучше меч.

– Найдется и меч, – одобрительно кивнул кузнец и огляделся. – Идите вон туда. – Он указал в проулок между домами, где стоял маленький дом, в который как раз заходила пожилая женщина. – Это Лора. Спросите у неё оружие, она наш арсенал покажет. А если откажет, скажите, что Торган прислал. Да поторопитесь, шкарры ждать не станут. Каждая минута на счету!

Кузнеца упоминать не пришлось – Лора была настолько занята подбором стрел, что просто махнула им рукой, предлагая выбрать оружие самостоятельно. По всей комнате сто-

ляли стойки с оружием, и у Яды глаза загорелись. Чего здесь только не было! Копья и алебарды, топоры и секиры, луки и арбалеты! У стойки с луками она проторчала бы целую вечность, если б Змар не напомнил о времени.

С луком за плечами девушка сразу почувствовала себя увереннее, но от воспоминаний противно заныло сердце: с отцом и ребятами с Заставы она порой ходила в вылазки на нечисть, поэтому сейчас, стоя среди незнакомых людей, особенно остро ощутила потерю родных и друзей.

Выдвинулись отрядом в двадцать человек. Яда была самой младшей, и её незаметно пытались оберегать. Злило жутко, но что поделать? Пожалуйтесь, выгонят обратно в деревню.

Отряд не успел добраться до леса, как раздался скорбный вой.

– Проклятые шкарры! Опять ноют, – пробурчал конопатый мужичок, передернув плечами. – Вчера полночи подывали, спать мешали, сегодня снова распелись.

Яда помрачнела. Обычно шкарры выли, когда преследовали добычу, а ночью среди леса могли оказаться только жители Метелок да Заставы. Несложно догадаться, кому посвящена песенка.

Вглядываясь в тени, девушка пыталась понять, откуда нападёт зверь, но первую шкарру всё равно проворонила – её заметил кузнец. Огромный зверь с длинной гладкой шерстью шел за ними по пятам чуть ли не от самой деревни, и Яде

стало жутко – а не пропустили ли они кого-нибудь еще? Эта тварь оказалась мелкой, совсем юной, но судя по громкому рыку, в чаще поджидал еще с десятков. Углубившись в лес, отряд пошёл медленнее. Поначалу ничего не было слышно, кроме воя шкарр да шума листвы. А затем сквозь вой прорвались крики отчаяния.

Шкарры не случайно считались самыми опасными хищниками. Они редко охотились в одиночку, но в стае действовали, как один, а для нападения всегда выбирали тех, кто послабее. Окружали и заманивали в ловушку так, что не заметишь, а после безжалостно разделявались.

На поляне, куда выбежала Яда, большим кругом стояли мужчины, оцетинившись копьями, рогатинами и топорами. В центре, тесно прижавшись друг к другу, дрожали женщины, старики и дети – шкарры не могли добраться до них сквозь живой заслон, хотя отчаянно пытались это сделать. В воздухе пахло страхом и кровью, несколько защитников были ранены и едва держались на ногах.

Почувяв нового противника, шкарры с глухим рычанием развернулись к маленькому отряду. Яда насчитала десятков тварей, прежде чем они напали, молниеносными прыжками преодолев разделяющее их расстояние.

Девушка находилась не на передовой и в ближний бой не вступала, но даже стоя в отдалении целиться в быстрых тварей было сложно. Она выпустила пару стрел: первая впилась

шкаarre в лапу, вторая просто скользнула по шерсти. То ли промазала, то ли тварь спасла крепкая шкура.

Выбирая цель для третьей стрелы, Яда потеряла из виду Змара. Найти его в такой суматохе, среди мечущихся теней, было невозможно, и девушка разозлилась на себя за то, что вообще его высматривает. Но слишком уж тревожно было на душе.

Неужели Змар решил поиграть в героя? Он ведь городской житель и вряд ли умеет сражаться так ловко, как ребята из гарнизона или жители приграничья. Им-то постоянно приходится рисковать собой, сдерживая натиск нечисти и не давая ей прорваться вглубь страны. А что может Змар? Разве что рассказывать байки о проклятиях и ведьмах!

Яда стала искать спутника еще усерднее. Надо было сказать ему, чтобы отошел в сторонку или встал рядом с ней – уж она-то смогла бы защитить их обоих!

Отвлёкшись на чей-то мучительный стон, Яда проглядела, как из-за деревьев выпрыгнула шкаarra. Интуиция предупредила об опасности в последний миг, но уклониться девушка уже не успела, и тварь сбила её с ног, подмяла под себя, пытаясь добраться до горла. К счастью, получилось вовремя подставить лук, и зубы твари с треском впились в него. С клыков капала слюна, падая на лицо и одежду, а длинные когти бороздили землю. Противно, мерзко и страшно. Яда закричала, с нарастающим ужасом понимая, что вряд ли кто-то услышит её в этом пекле.

Но её слышали. Рядом скользнула чья-то тень, мелькнуло серебристое лезвие, и в позвоночник твари с хрустом вонзился меч. Девушка еле успела выползти из-под убитой шкарры, прежде чем та рухнула на землю.

– Почему ты здесь? Ты ведь должна стоять дальше, среди лучников! – накинуся на Яду Змар, с трудом вытаскивая меч из издохшей твари.

Девушка смотрела на него широко открыв глаза: он убил шкарру с одного удара. Шкарру, которых обычно забивали группами из трех-пяти мужчин, иначе не хватало сил пробить её толстую шкуру!

– Кто ты? – испуганно прошептала Яда, глядя на перемазанного кровью парня. Он больше не походил на городского франта. Среди рычащих шкарр и лязга мечей, в порванной когтями одежде, он сам напоминал дикого зверя.

– Ты головой ударилась? – вместо ответа уточнил он, рывком поднимая её на ноги. – Если забыла, кто я, то считай рыцарем-спасителем и стой рядом, чтобы тебя больше никто не задел. Как лук держать не забыла?

Яда покосилась на изрядно истерзанное шкаррой оружие.

– Нет. Но...

– Тогда используй его по назначению. И не отвлекайся, если хочешь выжить. А то в пору подумать, что ты врала, когда хвасталась своими талантами.

– Не врала!

Она решительно вложила в лук очередную стрелу и вы-

пускала её в ближайшую тварь. Змар прав, сейчас не время для долгих разговоров.

Яда не знала, сколько прошло времени, но устала так, словно пробыла на ногах не одни сутки. А шкарры всё не отступали. Если бы не Змар, не подпускающий их близко, она наверняка попалась бы им в зубы. Только сейчас девушка в полной мере осознала, что на Заставе во время вылазок на нечисть её оберегали. А она-то считала себя великой воительницей!

– Ты как, держишься? – спросил Змар, расправившись с очередной тварью, и раздраженно воскликнул: – Да откуда их столько лезет?!

– Не знаю. Обычно шкарры такой большой стаей не собираются. – Яда выпустила очередную стрелу. Стрелы заканчивались, и вскоре ей грозило остаться лишь с одним охотничьим ножом.

Мужчины тоже выдохались. Они зря надеялись расправиться с тварями быстро. Отряд всё слабел, и в какой-то момент стало ясно, что уничтожить всех шкарр не выйдет.

– Отступаем к деревне! – гаркнул кузнец, высоко поднимая молот, которым до сих пор ловко размахивал направо и налево.

Отступление далось нелегко. Приходилось постоянно следить за хищниками, чтобы те не подобралась к незащищенным жителям, а несколько женщин Метелок вынуждены бы-

ли взяться за оружие, чтобы защитить своих близких. И хотя деревня находилась близко, дорога до нее была самой долгой на памяти Яды.

Когда ворота за ними закрылись и все оказались в безопасности, девушка села на землю, опираясь на лук, чтобы не упасть.

– Ты ранена? – тут же спросил Змар, оглядывая ее с ног до головы.

– Просто устала, – честно призналась она. Сил, чтобы подняться, уже не хватало.

Змар выдохнул, затем с легкостью подхватил её на руки.

– Где мы можем переночевать? – поинтересовался он у Торгана, и тот кивнул в сторону ближайшего дома.

– Заходите ко мне. Оставишь подругу у моей жены, а сам можешь спать в бане. Устроит? Или вас вместе надо?..

– Так хорошо, спасибо.

Змар пошёл к дому, а Яда, которой уже не хотелось ни говорить, ни спорить, уткнулась носом ему в грудь, засыпая от усталости.

Аромат свежей выпечки щекотал ноздри, смешивался с запахами сладкого творога, мёда и корицы. Яда повела носом и проснулась. Она уже больше двух дней нормально не ела, и ароматы дразнили, мешая спать.

Смутно вспомнилось, как Змар донес её до дома, а какая-то женщина помогла раздеться. Яда нашла свою рубаш-

ку аккуратно сложенной и заштопанной, а штаны оставались на ней. Только сапоги куда-то пропали. Поиски вокруг ничего не дали, и она нагнулась, чтобы посмотреть под кроватью.

Сверкнули желтые глаза, раздалось негромкое шипение, и на неё бросилась темная тень, заставив подпрыгнуть и завизжать от испуга. В тот же миг за дверью раздались поспешные шаги, а следом на пороге появилась средних лет женщина, румяная и дородная, с белыми от муки руками.

– Тишка, ты что творишь! А ну брысь на улицу, разбойник! – Она сурово взмахнула полотенцем, и молоденький серый котик, прижав уши, выскочил из комнаты.

Яде стало стыдно: вчера со шкаррами дралась, а сегодня кота испугалась. Осталось только при виде мыши в обморок грохнуться, чтобы окончательно растерять самоуважение!

– Тишка не сильно тебя напугал? – улыбнулась женщина.

– Скорее, застал врасплох, – виновато ответила Яда, стараясь успокоить трепещущее сердце. – Простите, но я не помню, как вас зовут...

– Наста, – женщина окинула её внимательным взглядом. – Знаешь, в таком виде я тебя к столу не подпущу. Сходи в баню, кровь смой. Там еще осталось немного воды. Правда, почти вся остыла – Торган как вернулся, сразу попросил нагреть.

– Я могу и холодной обдаться...

– Холодной, придумала тоже! Не стесняйся, не разоришь такой мелочью. Так что иди спокойно, а я как раз пироги

допеку. Ну?

Испытывать терпение хозяйки Яда не стала.

Осеннее утро выдалось свежим. Небо заволокло тучами, накрапывал дождик. Раздевшись в крохотном предбаннике, Яда обратила внимание на стопку мужской одежды в углу. Похоже, оставили и забыли забрать, но это не её дело. Она зашла в протопленную комнатуху, всем телом впитывая тепло.

Внутри было чисто, а на лавке лежал мыльный корень. Воды в бадейке оставалось достаточно, чтобы вымыть голову, ополоснуться и даже постирать одежду. Последнему девушка особенно обрадовалась: надевать потные, заляпанные кровью вещи не хотелось. На смену Наста дала своё платье, вот только с размером не подгадала – Яда могла в него два раза обернуться, но выбирать не приходилось.

Сложнее всего оказалось вычесывать кровь и лесной сор из волос. Пока убегала от проклятого тумана, было не до красоты: заплела косу и ходила целый день, только пряди порой подвязывала. В итоге коса превратилась в толстый колтун, который ни в какую не желал распутываться. Крамольную мысль отрезать её под корень Яда с сожалением отвергла. Как бы ни мучилась она со своей копной, но рука не поднимется уничтожить хранимое с детства рыжее сокровище.

К концу мытья вода в бадейке остыла, и девушка, начав подмерзать, всё чаще поглядывала на маленькую деревян-

ную дверку. Парилка манила, обещая прогреть все косточки, и Яда решила в неё зайти, невзирая на то, что думала вернуться в дом побыстрее. Внутри было особо не развернуться – с одной стороны стояла пышущая жаром печь, а почти от самой от двери начинались ступеньки с широкими полками.

Только вот Наста забыла предупредить, что Яда в бане будет не одна.

Змар дремал на верхней полке, лежа на спине: грудь едва заметно вздымалась в такт ровному дыханию, а сам он выглядел непривычно расслабленным. Девушка молча рассматривала его, не в силах отвести взгляд. Только сейчас, когда он не смотрел на неё насмешливо и самоуверенно, она могла спокойно разглядеть его красивое скуластое лицо с волевым подбородком, четко очерченные губы, натренированное, гибкое тело. Мужской силой Змар тоже обделен не был... При мысли о последнем Яда очнулась, как от наваждения. Прижала ладони к горящим щекам и выскочила из парилки, захлопнув за собой дверь. Стыд-то какой

Сердце колотилось, как сумасшедшее, щеки заливал густой румянец. Она бросилась в предбанник, торопливо натянула платье, ожидая, что Змар сейчас окликнет или победит следом.

Несколько раз девушка порывалась выйти на улицу, но каждый раз останавливалась у дверей и возвращалась. В конце концов, она не сделала ничего дурного, надо просто объяснить это недоразумение. И вообще, теперь они квиты! Он

переодевал её после нападения медведя и ещё тогда рассмотрел во всех подробностях! Теперь она увидела его голым – и ладно. С него не убудет.

Успокоив себя таким нехитрым способом, Яда целую речь продумала в свое оправдание, но Змар так и не вышел. Ожидание становилось всё тягостнее, смущение сменилось злостью, а после – беспокойством. Яда вспомнила, что он лежал неподвижно, даже её появления не заметил, хотя обычно очень чутко реагировал на любое движение. Неспроста это. Вдруг ему стало плохо от жара, а она тут тревожится из-за ерунды?

Решив не искушать судьбу, Яда бросилась назад, открыла дверь в парилку настежь, чтобы впустить прохладный воздух, и взлетела по ступенькам на верхнюю полку. На мгновение задохнулась – жар там стоял такой, что кожу обожгло и дыхание опалило. Неудивительно, что Змару стало плохо! Яда обхватила парня руками, пытаясь стянуть с полки и вытащить из духоты. Тяжело, жарко, да и Змар не из легких! Ей почти удалось его приподнять, но тут он вздрогнул всем телом, открыл глаза и спросил хриплым ото сна голосом:

– Ты что тут делаешь?

Она застыла как вкопанная. Как ни крути, а положение весьма двусмысленное.

– Я подумала, что тебе плохо, – пояснила Яда и, отскочив в сторону, перевела взгляд на печку. По лицу катились бисеринки пота. Должна быть, выглядит она сейчас нелепо:

ворот платья сбился, обнажив плечо, растрепанные волосы облепили шею мокрыми змеями.

– И только? – в его голосе звучали неприкрытый сарказм и странный холод, которого раньше не было.

Почему-то это задело.

– Именно! Поверь, я не обниму тебя без причины! – сердито пообещала Яда.

Несколько мгновений Змар пристально рассматривал её, затем хмыкнул. Холодный взгляд сменился привычным ироническим прищуром.

– Ну-ну, посмотрим, – сказал он, спускаясь с полки и задевая Яду плечом.

Вдвоем они едва уместались на ступеньках, и от его близости девушка покраснела еще гуще. Как же раздражал этот румянец не к месту! Змар же, казалось, не испытывал никакого стеснения от собственной наготы.

– Не веришь? – с вызовом спросила Яда, скрывая смущение за злостью.

– Готов поспорить, что это произойдет в ближайший месяц, – усмехнулся в ответ Змар, протягивая ей руку.

Яда задохнулась от негодования.

– Нужен ты мне больно! Смотри от сомнения не лопни!

Она хотела пройти мимо, но не вышло – Змар перекрыл путь к выходу, не давая убежать от разговора.

– Не волнуйся, не лопну. А что касается сомнения... Не ты первая, не ты последняя. – Он поправил на ней спу-

стившийся на плечо ворот. – Правда, на Заставе я уже начал отвыкать от желающих забраться ко мне в постель. Но некоторые всё равно умудрились... – он посмотрел на неё с лукавством.

Пока Яда думала, чем ответить – острым словом или хлесткой пощечиной, мужчина развернулся, и вышел из парилки, бросив через плечо:

– Так и будешь здесь стоять? Не можешь налюбоваться? Я могу повернуться, если ты не всё рассмотрела.

Но злость Яды уже сменилась изумлением: по спине Змара почти симметрично друг другу проходили старые дугообразные шрамы. Выглядело жутко, будто кто-то избил его розгами или вырезал ножом целые куски кожи. В одном девушка не сомневалась: он не захочет рассказывать, откуда они появились.

Сдержав любопытство, из бани она вышла первой – протиснулась бочком и выскочила на улицу. Холодный воздух и морозящий дождь остудили пылающее лицо, и девушка поспешила к дому кузнеца, пока их со Змаром не заметили вместе.

Аромат пирогов Яда почуяла с порога, и голод требовательно напомнил о себе. Выпрашивать еду ей раньше не доводилось, поэтому первым делом она спросила у Насты, не нужна ли помощь.

Помощь требовалась, но от девчонки, которую ветром от

слабости шатает, хозяйка её принимать не собиралась. Они даже поспорили немного: лето выдалось не слишком урожайным, и Яда чувствовала себя виноватой, что объест приютившую семью.

– Коза упрямая! – Наста всплеснула руками и чуть ли не силой усадила её за стол. – Я найду, чем тебя занять, а пока поешь.

Утолив первый голод, Яда разговорилась. Наста с таким участием расспрашивала, как они со Змаром добирались до Маковки, что девушка выложила всё как на духу. О проклятии, в одночасье накрывшем Заставу, о решении найти ведьму, о ночевке в лесу и даже о полете на драконе. Рассказала – и только после подумала, что о последнем лучше было умолчать.

– Непростое ты дело задумала. Связываться с ведьмой опасно – запутает так, что о себе забудешь, с ней в болотах останешься. Будешь по трясине бродить да путников туда заманивать. – Наста нахмурилась и огляделась – не подслушивает ли кто? Но её малыши-погодки играли во дворе, и она продолжила: – Рассказать, как добраться до ведьмы, я могу, да только подумай – стоит ли? Торган отправит сегодня письмо в столицу. Наверняка там быстрее найдут решение, как от проклятия избавиться. Оно и надежнее, чем к ведьме на поклон идти!

– А если не станут искать? Или не справятся? – Яда обхватила чашку двумя руками, вдыхая терпкий запах травя-

ного чая. После разговора не полегчало – наоборот, родные стояли перед глазами, как живые, и так тяжело стало, хоть волком вой! – Нет уж, лучше пойду, мне терять нечего...

Наста посмотрела на неё тяжелым взглядом:

– Думаешь, раз драконьей невестой стала, так и жизнь кончена?

Чашка покатилась по столу, горячий настой расплескался.

– А вы откуда знаете? – упавшим голосом спросила Яда, схватившись за ворот.

– Так я тебя переодевала, забыла? – Наста грустно улыбнулась. – Я тебе как есть скажу: дома у нас не оставлю – у меня двое малышей по лавкам, ими рисковать не буду. Если дракон разозлится, всю деревню спалит. Но на отшибе, почти в самом лесу, хутор стоит. Дом крепкий, большой, забор вокруг добротный. Там раньше вдова жила, а по осени померла, теперь хутор пустует. Вот и послушай совета – переезжай туда да живи потихоньку. Может, и забудет дракон о своей невесте, если найти не сможет.

Из дома кузнеца Яда вышла в задумчивости. Разговор с Настой всколыхнул в ней надежду жить обычной, прежней жизнью, а решение всех проблем переложить на чужие плечи. Разные мысли роились в голове. От некоторых, нашептывающих о трусости, девушка отмахивалась, как от надоедливых мух, но другие посеяли в сердце сомнение. Возможно, ей и правда стоит посмотреть на дом вдовы и обосноваться в нем? Переждать пару лет, пока всё образуется?... Или наобо-

рот – попробовать найти жениха-дракона? Может, не такой он и страшный? Спас ведь её от смерти, вдруг и с проклятием разобраться поможет? Тогда ей и семье врать не придется, и Змару с его самоуверенностью она нос утрет!

Вот только что дракон за помощь такую запросит?.. Слухов о судьбе драконьих невест ходило немало. Одни утверждали, что счастливицы живут припеваючи в хрустальных дворцах, купаются в шелках и из золотой посуды едят. Другие – что невесту в жертву драконьему богу приносят. Какие из этих слухов правда, а какие выдумка, поди угадай. Но Яда хотела жить, и жить свободно, а не в золотой клетке.

Пока размышляла, дошла до большого деревянного сарая – местного склада, вокруг которого собралась толпа. Из-за беглецов с Заставы и Метелок здешние дома были переполнены, еды на всех не хватало, вот староста Маковки и разрешил взять часть общих запасов. Девушка пристроилась в конец очереди, повторяя про себя, что требовалось радушной хозяйке: хлеб, сыр, вяленое мясо.

– Яда? – окликнул её знакомый голос, и она обернулась. К складу, опираясь на костыль, подходил дядька Фай. Вот уж кого она не ожидала увидеть! – Правда ты?! Молодец, его-за! – Он обнял Яду так, что кости захрустели. – Я-то грешным делом подумал, что и ты под проклятие попала.

– Успела убежать.

Она чуть не расплакалась, увидев знакомое лицо. Дядька Фай осунулся, но единственный здоровый глаз его по-преж-

нему горел боевым огнем. Если б выяснилось, что вчера старый охотник сражался наравне с остальными, это её ничуть бы не удивило.

– А что Луша, Милеш? Твои родители? Вы вместе выбрались? – выпустив её из объятий, засыпал вопросами охотник.

Она сглотнула и покачала головой, застрявший в горле комок не дал ответить, но горе и боль во взгляде были красноречивее слов. Фай всё понял, разом сгорбился, и его лицо пересекли глубокие морщины. Яда потеряла родителей, а он – близких друзей. Оба чувствовали себя без вины виноватыми, вспоминали оставшихся каменными изваяниями родных.

Чтобы отвлечься от грызущей тоски, девушка до боли ущипнула себя за руку.

– Они не умерли! – твердо сказала она, не желая слышать от Фая слова соболезнования. Еще ничего не закончилось, а она – не сдалась! Так что лучше сама его поспрашивает: может быть, Фай видел, кто еще спасся? Или он один добрался до Метелок?

Увы, охотнику нечем было её порадовать. Он сбежал от тумана вместе с учеником, а в лесу к ним присоединились двое приезжих, которые участвовали в лучном состязании. Шли к Метелкам до темноты. Когда начали спотыкаться от усталости, встали на ночлег, а ночью как раз и напала шкара. Ученик Фая стоял в дозоре, но задремал и больше не проснулся. Из-за тумана Фай даже похоронить его нормаль-

но не смог, некогда было. Втроем они худо-бедно справились со шкаррой, но больше останавливаться не рискнули. Полу-живые, беглецы добрались до Метелок и почти сразу двинулись дальше: проклятие наступало на пятки.

– Так что теперь я настоящий бродяга: ни друзей, ни семьи. Подумываю, не остаться ли до весны в Маковке, – закруглил Фай свой рассказ. – А ты к брату пойдешь?

– Наверное, – ухватила Яда за возможность объяснить свое путешествие. Пусть лучше все думают, что она к брату отправилась, чем к ведьме.

Когда девушка с полной корзиной продуктов вернулась к дому, Наста вовсю успокаивала зареванных детей: сын свалился с поленницы, решив показать удаль перед сестрой, и расшиб нос. Сама девочка не ушиблась, но ревела с братом за компанию. Попробуй уговорить малышей, когда они заливаются один другого пуще!

Предоставленная самой себе, Яда немного растерялась. За последние дни так привыкла спешить, что теперь не знала, куда податься. К ведьме? Наста рассказала, как её найти, но места там гиблые, одной идти страшно. А кого позвать? Первым на ум пришёл Змар, но он-то Заставе ничем не обязан, друзей там завести не успел, а здесь находится в безопасности. Так зачем ему помогать Яде? Старик Фай тоже отпадал – охотник он, конечно, отличный, но из-за раненой ноги вряд ли сможет двигаться быстро. Да и возраст уже...

Она заглянула в галчатню. Постояла, нерешительно глядя на птиц и теребя в руках одолженное у птичника перо и чернильницу. Очень хотелось написать короткую записку брату, попросить его приехать. Снова стать той маленькой девочкой, которая бежала к нему по поводу и без, жалуясь на содранные коленки и на Милеша, побившего из-за сломанной удочки. Но как рассказать Росту, что родители и сестра окаменели и неизвестно, удастся ли обратиться проклятием? Как попросить отвести её к ведьме, не зная, чем придется платить за колдовскую помощь? И как объяснить, что она теперь драконья невеста, и даже если всё получится, их встреча будет последней?

Яда не могла подобрать нужных слов и ушла, не отправив ни строчки.

У ворот сменился часовой. Безусый паренек только рад был поболтать с симпатичной девчонкой, и от него она узнала, что нескольких человек отправили в дозор – следить, чтобы к деревне не подобрался проклятый туман, а если что, предупредить об опасности. Этот же парень показал Яде и оставленные вчера следы шкарр. Разъярённые тем, что добыча ускользнула, твари до самого утра бились в ворота, и на толстом дереве остались длинные царапины. Выглядело жутко, и девушка пообещала себе быть внимательнее в лесу, под такие коготки попадать не хотелось.

Если б не шкарры, бродящие вокруг деревни, Яда не медлила бы ни минуты. Для себя она всё решила: пусть ведьма

хоть вприкуску её слопает, только бы сняла проклятие и помогла родным! Но со злобными хищниками за спиной добраться до неё будет трудно. За оставшиеся полдня уйти далеко всё равно не получится, а в сумерках твари выйдут на охоту. Найдут по запаху, догонят... тут и сказочке конец.

Подумав, Яда решила выступить в путь на следующее утро, а до этого собрать продукты в дорогу и узнать, не дадут ли ей лук вместо изгрызенного тварью. С луком проще – ту же дичь в лесу подстрелить, да и против шкарр не так страшно. Только вот расплатиться нечем... Украшений, которые можно продать, она не носила украшений, а кинжал из добротной стали нужен самой. Кроме того, после дождя резко похолодало, и стоило бы обзавестись теплой одеждой и крепкими сапогами. Денег на это требовалось уйма.

Она прошлась по лавкам, прицениваясь. Деревенские цену не ломили, просили по совести, да в кошельке от этого звонче не стало. Яда спросила, нельзя ли отработать покупку, но лавочники только руками разводили. Нет денег – нет товара. Возникла подленькая мысль пробраться сюда ночью, если днём ничего не выгорит, и девушка даже начала высматривать черный ход, но тут её окликнул знакомый голос:

– Никак меня ищешь?

Змар стоял неподалеку от лавки с одеждой, поглядывая со спокойным любопытством. Свою изодранную рубашку и потрепанные брюки он сменил на новенький наряд, и Яда с завистью посмотрела на теплую кожаную куртку.

– По-моему, это ты меня преследуешь, – с досадой сказала она, понимая, что ей такая добротная одежка не светит. В лучшем случае Наста поделится старым пуховым платком, да и тот стыдно выпрашивать.

– Вообще-то я тебя искал, – огорошил Змар и протянул ей увесистый сверток.

– Что там? – Она с недоумением взяла подношение и развернула. Внутри оказались сапожки на меху и куртка с капюшоном, расшитая бисером – нарядная и сделанная на совесть. Такую красоту и надевать страшно, вдруг запачкаешь. – Это мне?

– Нет, я их просто дал подержать! – усмехнулся Змар, но по лицу было видно, что он доволен произведенным эффектом. – Конечно тебе. Хотел извиниться за утро, я был резок, – добавил он с неохотой.

Яда опешила. Вот уж не ожидала, что Змар первым пойдет на мировую.

– И ты извини. Я тоже наговорила лишнего, – призналась она, поглядывая с опаской. Вдруг, шутит? Но Змар был серьезен.

– Только давай договоримся на будущее – ты меня не тормозишь, когда сплю. Если срочно нужен, лучше оклики, но близко не подходи, спросонья я плохо себя контролирую.

Яда смущенно улыбнулась, вспомнив его заспанное лицо. Обычно Змару удавалось скрывать свои эмоции, но утром он действительно рассердился.

– Можешь обругать? – спросила она без задней мысли.

– Могу свернуть шею, – признался Змар.

Почему-то Яда сразу ему поверила, и улыбка сошла с лица. Вспомнилось, как он сражался – точно зная, куда бить, грамотно отбивая удары и при этом сберегая силы. Почему она не замечала раньше, что он двигается, как их бойцы с Заставы, а не лениво и размеренно, как чиновники из города? Кто же он на самом деле, её неожиданный спутник?

– погоди, что значит «на будущее»? Я же иду искать ведьму! – запоздало сообразила девушка.

– Мы идем вместе, – напомнил Змар и показал второй сверток. – Я уже собрал вещи, которые пригодятся в дороге. Больше не хочу без костра сидеть. – Он посмотрел на девушку с подозрением. – Или ты собралась в одиночку через болота пройти? Тогда легче сразу утопиться, тут неподалеку и речка подходящая есть, – он махнул рукой куда-то в сторону.

Яда открыла рот, собираясь засыпать его вопросами, но тут же закрыла. С него ведь станется так ответить, что в краску вгонит, а правду всё равно не скажет. К тому же вдвоем идти действительно легче, а причина, почему он решил помочь, рано или поздно сама откроется.

Несколько часов прошли в сборах и суете. Змар подошел к путешествию со всей серьезностью и вспомнил о куче мелочей, которые могли пригодиться в дороге. Выбирал он их с такой скрупулезностью, что девушка сама шкаррой готова была взвыть, лишь бы он скорее решил, какую сумку брать:

с одним ремнем наискось или двумя заплечными. К счастью, выбор наконец состоялся, и осчастливленные Яда и продавец вздохнули с облегчением.

Последним местом, куда они заглянули, стал оружейный склад. Яда волновалась из-за лука, а Змар хотел подобрать себе меч – оружие не из дешевых. Вообще-то она считала, что меч в лесу ни к чему, а против тварей куда сподручнее добрая рогатина. Тогда бы и на лук денег точно хватило... Но обременять Змара еще сильнее не хотелось, хотя он ни разу не возмутился, что платить за все приходится ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.